

Лодка поплыла по течению. Чжао Лин, придерживая аптечку, села, посмотрела в сторону Хэчжуана и обернулась к ним:

— С такой скоростью, кажется, мы ещё успеем вернуться сегодня ночью...

Хэ Сюньлань сел у борта и напомнил ей:

— Держитесь за край лодки.

Чжао Лин слегка озадачилась:

— Что?

Хэ Сюньлань посмотрел на неё и добавил:

— А, ещё лучше крепче держите поля шляпы.

Чжао Лин немного помедлила, но всё же сделала, как он сказал. Хэ Сюньлань довольно кивнул и подал Владыке драконов знак отправляться:

— Поехали! В путь!

Владыка драконов горделиво приподнял подбородок и встал на корме. Лодка на миг будто замерла, а затем, рассекая волны, стремительно рванула вперёд.

Хотя Чжао Лин уже послушалась Хэ Сюньлани и заранее подготовилась, её всё равно так перепугало, что она чуть не откинулась назад и невольно вскрикнула.

— Ха-ха! — Хэ Гуаньхай развалился у борта, запрокинул голову и подставил лицо ветру. — Ну как? Быстро ведь!

Хэ Сюньлань отвернул лицо от ветра; поднявшийся порыв взметнул волосы ему перед лицом. Он улыбнулся и сказал:

— Я же говорил: попутный ветер, попутная вода - очень быстро. Это наша скорость Владыки драконов!

Чжао Лин одной рукой держалась за борт, другой прижимала соломенную шляпу с вуалью и не могла вымолвить ни слова.

Путь по воде, который занял бы несколько часов, сократился до времени горения одной ароматической палочки. Когда лодка остановилась, Чжао Лин, похоже, ещё не пришла в себя; она опёрлась о борт и немного отдышалась, прежде чем наконец восстановила спокойствие.

— Вы... — её настороженный взгляд скользнул по нескольким людям, но в итоге она сдержалась, закрыла рот и ничего не стала спрашивать.

Она отпустила край лодки, за который всё это время крепко цеплялась, и прочистила горло:

— Прошу простить за невежливость. Пойдёмте на берег. Я найду старика, который смотрит за иичжуаном*. Тело моей подруги всё ещё там.

(ПП: в старом Китае так называли благотворительную усыпальницу (или «дом покойников»). Это было место, куда приносили тела тех, у кого не было родственников, или где временно хранили гробы с усопшими до погребения. Часто они находились за пределами города, в безлюдных местах, а смотрели за ними старики или инвалиды, которым некуда было деваться.)

Никто не возразил, и они вместе с ней вошли в Хэчжуан.

Хэчжуан выглядел примерно так же, как деревня Синлинь: даже днём на улицах почти никого не было, всё казалось мертвенно-тихим и безжизненным.

Хэ Сюньлань задал лишний вопрос:

— Божество Хэчжуана - журавль?

— Самое первое - да. Но однажды оно внезапно улетело, — ответила Чжао Лин. — Потом здешние божества тоже всегда задерживались ненадолго. Неизвестно почему: проживут здесь несколько лет и по той или иной причине уходят. Приглашают божество, провозжают божество... местные уже привыкли. Сейчас... здесь нет божества-защитника.

Хэ Гуаньхай приподнял бровь:

— У вас там есть маленькое божество, а вас всё равно так притесняют. А здесь без божества ничего?

Чжао Лин улыбнулась:

— Вообще-то тот медведь хотел этот участок, но тогда делами Хэчжуана управлял один прославленный своей учёностью книжник. Он написал статью, где с болью обличал Великого бессмертного Медведя за насильственный захват Хэчжуана. Статья вышла очень хорошей и дошла до нынешнего императора. Того медведя наказали, и с тех пор он сюда больше не

совался.

— Но на самом деле вмешались всего один раз. У того медведя голова простая: раз наказали - он больше не осмелился прийти. Хотя, будь он посмелее, понял бы, что тогда император просто мимоходом заинтересовался.

Хэ Гуаньхай презрительно фыркнул.

— Пришли. — Чжао Лин остановилась перед ветхим домом и постучала в дверь. — Дядюшка, это я.

Дверь быстро открылась. Наружу выглянул худой старик, от которого почему-то веяло жутковатой призрачностью. Он сразу всё понял и сказал:

— Нашла людей?

— Угу. — Чжао Лин чуть улыбнулась. — Нашла. Я пришла забрать её.

— Хорошо, пойдём. Всё с собой? — Старый дядюшка попутно закрыл дверь. — Сегодня дежурит Сяо Ци, я проведу тебя.

Чжао Лин представила его им: раньше он был местным коронером, точнее, общим коронером для нескольких окрестных деревень и посёлков. Поселения рядом были маленькие, дел случалось мало, вот и пользовались услугами одного человека.

Когда коронер состарился, в деревне ему поручили сторожить иичжуан. Они не могли просто так взять и увезти чьё-то тело. Управляющим с обеих сторон нужно было связаться, оформить документы и передачу. Чжао Лин давно подготовила все бумаги, просто никак не могла найти людей, готовых отвезти её.

У ворот иичжуана сидел крупный, крепко сложенный мужчина. Увидев пришедших, он напрягся и окликнул:

— Кто там?

— Я, — холодно отозвался старый дядюшка.

Мужчина тут же выдохнул с облегчением.

— Дядя, сегодня моя очередь сторожить, зачем ты пришёл? — Сяо Ци с любопытством посмотрел на людей рядом с ним и спросил: — А эти?

Чжао Лин улыбнулась:

— Пришли мне помочь.

Сяо Ци обрадовался:

— Нашлись люди, которые согласились помочь тебе перевезти А-Ло? Вот и хорошо. Она внутри. Бумаги дай мне.

Чжао Лин улыбнулась и передала ему заранее подготовленные документы. Сяо Ци бегло просмотрел их и повёл её внутрь:

— Хорошо, что ещё не жарко. Приди ты на несколько дней позже, уже нельзя было бы оставить.

Старик хрипло спросил:

— Помочь?

— Не нужно, я сама, — тихо сказала Чжао Лин и обернулась к Хэ Сюньланю с остальными. — Я сначала немного всё подготовлю. Господа, подождите снаружи, пожалуйста.

Хэ Сюньлань ответил:

— Хорошо, мы подождём у входа.

Старик посмотрел на них, повернулся, выбрал на ступеньках чистое место и сел:

— Посидите пока.

Хэ Сюньлань тоже не стал привередничать и сел рядом. Владыка драконов скользнул взглядом по ступеням и не двинулся.

Хэ Гуаньхай, которому не сиделось на месте, обошёл иичжуан снаружи, изучая местность, и спросил:

— Эй, старший брат, как у вас тут дела? День белый, а на улице почти никого.

— В последнее время беспокойно, староста велел всем поменьше выходить, — вмешался Сяо Ци. — Вы ведь из деревни Синлинь? Там, наверное, ещё ничего? У них всё-таки есть божество.

— Кажется, чуть получше. — Хэ Гуаньхай задумался и как бы между прочим спросил: — А у вас тут с едой туго?

— Честно говоря, терпимо. — Сяо Ци почесал затылок. — Раньше, когда зерно было, тот медведь в Хэчжуан не приходил, но по дороге много отнимал, а мы ничего поделаться не могли. А недавно стали говорить, что повсюду не хватает зерна. Мы все боялись, что медведь снова явится, но он ничего не делает, и от этого даже тревожнее.

— Как это «ничего»? — мрачно сказал старик. — Ты сегодня сторожишь и не знаешь: всего полдня назад пришла зерновая лодка Богини земли. Несколько наших радостно пошли получать зерно, и их утащил тот медведь.

— Что? — Сяо Ци вскочил. — Так... так надо людей спасать!

— Как спасать?! — резко спросил старик. — Ты пойдёшь спасать или я? Думаешь, вернём людей? Скорее сами ему в пасть попадём!

Сяо Ци, подавленный, снова сел и сжал кулаки.

— Я... я пойду к старосте! Пусть ещё статью напишет!

— Думаешь, староста не писал? — лицо старика было жёстким. — В первый раз слог оказался поразительным, а когда слушаешь такое много раз, это уже становится ворчанием. Кто теперь станет вмешиваться?

Он вздохнул.

— Второй из семьи Ли, старший из семьи Чжан... наверное, уже не вернутся. Через несколько дней вычеркнем их имена из книги.

Хэ Сюньлань посмотрел на Владыку драконов. Тот слегка нахмурился, словно что-то обдумывал.

Хэ Сюньлань подумал и спросил:

— А вы знаете, от чего умерла та подруга, которую Чжао Лин хочет отвезти обратно в Синлинь?

Старик взглянул на него. Помолчал немного и сказал:

— Это моя дочь.

Хэ Сюньлань осёкся и уже хотел извиниться, но старик махнул рукой:

— От болезни. Врождённая сердечная хворь. Её сразу после рождения бросили у ворот иичжуана, я подобрал и вырастил. Даже тот бессмертный из Синлиня говорил: дожить с такой болезнью до этих лет - уже чудо.

Он хрипло сказал:

— Это уже... неплохо.

Хэ Гуаньхай удивился:

— Тогда выходит, к тому медведю это отношения не имеет.

— Как это не имеет! — Сяо Ци стиснул зубы. — Тот медведь злопамятный, время от времени гонит диких зверей в Хэчжуан. Если бы А-Ло не перепугалась...

— Сяо Ци! — старик перебил его и не дал договорить.

— Цок. — Хэ Гуаньхай недовольно цыкнул языком. — Рано или поздно найду случай проучить эту скотину.

— Тс-с! — Сяо Ци ещё недавно был в гневе, но от этих слов едва не подпрыгнул от испуга. — Ты что, жить не хочешь? Такое нельзя говорить вслух!

Второй брат уже собирался ответить, но Чжао Лин вышла наружу с человеком за спиной.

— Господа, прошу помочь мне взять аптечку. Мы можем возвращаться.

Она тщательно завернула тело в ткань. После смерти оно окоченело, нести его было трудно, поэтому она заранее приготовила верёвки и привязала его к себе.

Второй брат вызвался сам:

— Ты унесёшь? Может, я помогу?

— Справлюсь, она лёгкая. — Чжао Лин улыбнулась. — У меня есть силы. Пойдёмте.

Хэ Сюньлань уже собирался повернуться, но увидел, что Владыка драконов всё ещё стоит во дворе, и окликнул его:

— Владыка драконов?

Тот поднял на него глаза:

— Ты раньше говорил ту фразу о том, что верующие полезны.

— М? — Хэ Сюньлань озадаченно моргнул.

Владыка драконов напомнил:

— Здесь нет божества. У реки. Она сообщается с морем.

Видя, что Хэ Сюньлань всё ещё смотрит на него с полным недоумением, он вздохнул, подошёл к Хэ Сюньланю и понизил голос:

— Они могут поклоняться мне.

Хэ Сюньлань наконец понял:

— ...И тогда ты сможешь с полным правом вмешиваться в местные дела?

Владыка драконов удовлетворённо кивнул.

Хэ Сюньлань посмотрел на Сяо Ци и старика, затем сделал жест «прошу»:

— Тогда яви свой истинный облик?

— Не выйдет, — Владыка драконов уставился на него. — Ты поговоришь с их старостой.

Хэ Сюньлань изумлённо ткнул пальцем в себя:

— Почему я?

— Я никогда таким не занимался. Это... как будто шарлатанством пахнет.

Владыка драконов заявил с полной уверенностью:

— Это как раз дело посланника бессмертного.

Хэ Сюньлань: «...»

Он немного поколебался, потом всё-таки нерешительно подвинулся к тем двоим, кашлянул и спросил:

— Вы... вам бог нужен?

Владыка драконов: «...»

И Сяо Ци, и старик не сразу поняли, что он имеет в виду.

— Э-э, я хотел сказать... — Хэ Сюньлань немного подумал, а потом просто поднял в руке бессмертную табличку. — Владыка четырёх морей готов взять это место под свою защиту. Вернитесь и спросите старосту. Если согласны, дадите мне ответ, когда мы будем возвращаться.

Он уже смотрел карту: Хэчжуан как раз лежал на их пути к Золотой стране, так что на обратной дороге они наверняка снова здесь появятся.

Несколько человек повернулись и ушли. Только тогда старик и Сяо Ци запоздало опустились на колени.

Сяо Ци пробормотал:

— Старик, Владыка четырёх морей... это ведь тот самый, да?

— Тс-с! — старик распластался на земле. — Иди к старосте. У тебя ноги быстрые, первым беги к старосте!

— А-а, да! — Сяо Ци поспешно сорвался с места, чуть не споткнулся о порог и едва не растянулся во весь рост, а потом не удержался и во весь голос заорал: — Староста! Староста!

Чжао Лин, неся человека на спине, слегка замедлила шаг и как бы невзначай спросила:

— Вы... что им сказали?

— Ничего особенного, — Хэ Гуаньхай улыбнулся дерзко. — Спросили, хотят ли они побороться. Хотят ли выпустить пар. И хватит ли у них на это смелости.

В глазах Чжао Лин что-то мелькнуло, но она не стала расспрашивать дальше и осторожно поднялась на лодку, всё ещё неся А-Ло на спине. Порыв ветра пронёсся мимо. Она не смогла освободить руку, чтобы придержать шляпу с вуалью, и за белой тканью на миг открылось её лицо.□□

Хэ Гуаньхай бросил на неё взгляд и чуть приподнял бровь.

— Что? — голос Чжао Лин похолодел. — Никогда не видел родимого пятна на лице?

— Не видел, — честно ответил Хэ Гуаньхай. — Ещё и красное. Такое большое... если пойдёшь играть в театре, тебе для красного грима только половину лица мазать надо?

Чжао Лин: «...»

Хэ Сюньлань поспешно подбежал и зажал ему рот, пока тот не успел наговорить ещё какой-нибудь ерунды.

<http://bllate.org/book/17009/1646499>